

Сравнительный анализ государственной политики в области развития цифровых платформ в Китайской Народной Республике и Российской Федерации

Руслан Анатольевич Вареца

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
mr.varet98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7903-8078>,
SPIN-код: 8878-9154, AuthorID: 1212285

Аннотация

Введение. Управление развитием цифровых платформ стало одним из ключевых направлений государственной цифровой повестки в XXI веке. В условиях глобальной конкуренции государства Китая и России стремятся выработать устойчивые механизмы управления развитием цифровых платформ.

Цель. Сравнительный анализ государственной политики в области развития цифровых платформ в Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Поставлена задача выявить различия и сходства в подходах к регулированию платформ, а также систематизировать этапы изменений участия государств в управлении развитием цифровых платформ.

Методы. Методологическую основу исследования составляют системный анализ и историко-экономический анализ государственной политики управления развитием цифровых платформ в двух странах с разными политико-экономическими системами.

Результаты. В исследовании представлена систематизация платформенной политики Китая и России. Китайская модель характеризуется высокой степенью политического контроля, технологической автономией и экспортной ориентацией платформ, тогда как российская – демонстрирует гибридную структуру с опорой на государственные и коммерческие цифровые платформы. Выявлены барьеры развития платформ в Российской Федерации: зависимость от иностранных технологий, кадровый дефицит, фрагментарность нормативной базы.

Выводы. В Китае реализована поэтапная стратегия развития цифровых платформ: от формирования материально-технической базы, обеспечившую технологическую самодостаточность страны – к росту частных инициатив и инноваций на фоне протекционизма. Для России данный опыт может быть актуален в контексте сохраняющейся технологической зависимости от зарубежных технологий и оборудования. Следовательно, приоритетом государственной политики должно стать развитие отечественного высокотехнологичного производства, особенно в сфере микроэлектроники и цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: цифровые платформы, платформенная экономика, цифровая инфраструктура, венчурные инвестиции, государственная политика, стартапы, экосистемы, технологический суверенитет, Российская Федерация, Китайская Народная Республика

Для цитирования: Вареца Р. А. Сравнительный анализ государственной политики в области развития цифровых платформ в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 272–281. EDN [WZZDGS](#)

Original article

Comparative analysis of state policy on the development of digital platforms in the People's Republic of China and the Russian Federation

Ruslan A. Varetsa

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
mr.varet98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7903-8078>,
SPIN-code: 8878-9154, AuthorID: 1212285

Abstract

Introduction. The governance of digital platform development has become one of the key areas of national digital agendas in the 21st century. Amidst global competition, China and Russia are striving to establish sustainable mechanisms for managing the growth of digital platforms.

Purpose. The aim of this study is to conduct a comparative analysis of state policy on the development of digital platforms in the People's Republic of China and the Russian Federation. The research seeks to identify differences and similarities in platform regulation approaches, as well as to systematize the stages of state involvement in platform development governance.

Methods. The methodological basis of the study includes systems analysis and historical-economic analysis of state policy on platform development in two countries with distinct political and economic systems.

Results. The research provides a systematization of China's and Russia's platform policies. The Chinese model is characterized by a high degree of political control, technological autonomy, and export-oriented platforms, while the Russian model represents a hybrid structure relying on both state-driven digital solutions and private ecosystems. The study highlights key barriers to platform development in Russia, including dependency on foreign technologies, human capital deficits, and a fragmented regulatory framework.

Conclusions. China has implemented a phased strategy for digital platform development, beginning with the establishment of material and technical infrastructure to ensure technological self-sufficiency, followed by the rise of private initiatives and innovations supported by a protectionist environment. This experience is particularly relevant for Russia, which continues to face technological dependence on foreign equipment and expertise. Therefore, the strategic priority of Russian public policy should focus on fostering domestic high-tech industries, especially in microelectronics and digital infrastructure.

Keywords: digital platforms, platform economy, digital infrastructure, venture investment, state policy, startups, ecosystems, technological sovereignty, Russian Federation, People's Republic of China

For citation: Varetsa R.A. Comparative analysis of state policy on the development of digital platforms in the People's Republic of China and the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):272–281. (In Russ.). EDN [WZZDGS](#)

Введение

Рост влияния цифровых платформ на социально-экономическое развитие стран актуализирует дискуссию о роли государственного участия в их регулировании. Особый интерес представляют две страны – Китай и Россия, реализующие разные подходы к управлению развитием цифровых платформ. Китай демонстрирует последовательную политику встраивания крупных цифровых платформ в политико-административную систему власти. В России цифровые платформы на начальном этапе своего развития находились вне государственного регулирования, однако в дальнейшем государственное участие только усиливалось, что выражалось в регламентировании их функционирования и оказания мер государственной поддержки.

Теоретические основы

Усиление роли цифровых платформ в экономике содействовало росту внимания со стороны научного сообщества, что выразилось в многократном увеличении числа соответствующих публикаций (рис. 1).

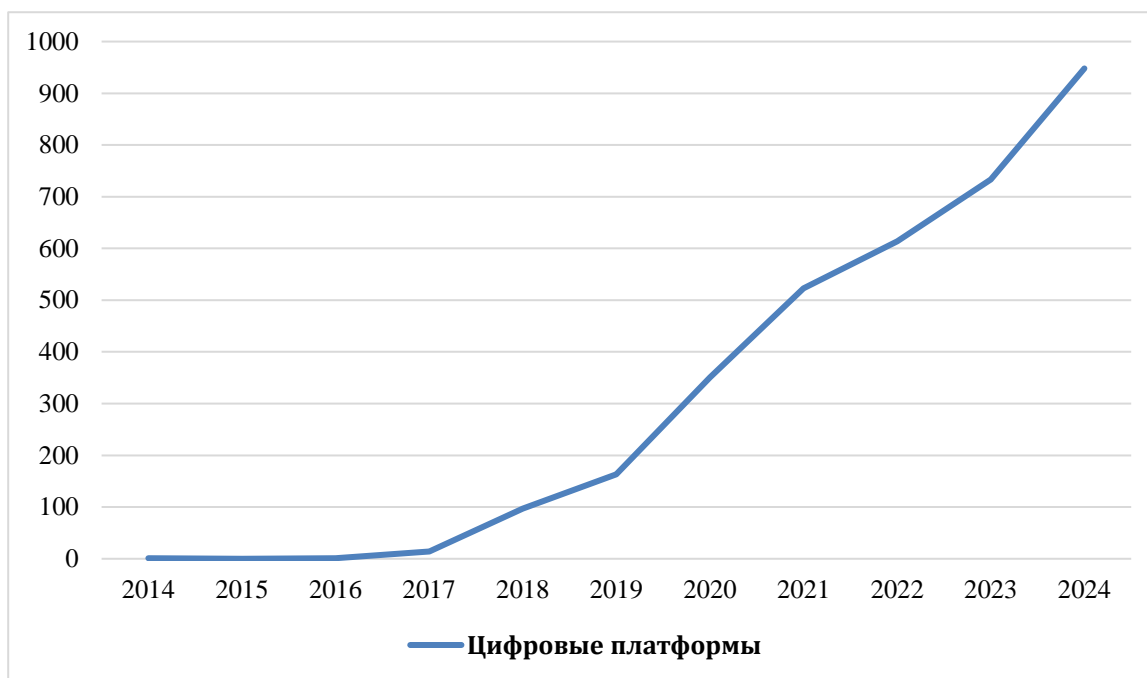

Рис. 1. Динамика количества статей, опубликованных в электронной библиотеке «Elibrary», содержащее ключевое слово «цифровые платформы»¹.

Fig. 1. Dynamics of the number of articles published in the electronic library "Elibrary" containing the keyword "digital platforms"

Исследование цифровых платформ ведется по ряду направлений. Так, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг с соавторами [1] представили оценку значения цифровых платформ для экономики России, а также проанализировали уровень их востребованности со стороны бизнеса и граждан. Институциональные основы функционирования платформ подробно рассматриваются в работах М. В. Рыжиковой и М. В. Чикова [2]. Политико-административные аспекты влияния цифровых платформ, включая вопросы цифрового суверенитета исследуются Т. А. Кулаковой и А. В. Волковой [3]. Роль цифровых платформ как системообразующих элементов формирующихся рынков Национальной технологической инициативы рассматривается в исследовании М. А. Боровской [4].

Проблематика государственной политики в области управления развитием цифровых платформ в странах с высоким уровнем государственного участия в экономике остается недостаточно разработанной, что обуславливает как научную новизну, так и практическую значимость исследования. Поэтому целью исследования является проведение сравнительного анализа государственной политики в области развития цифровых платформ Китая и России.

Таким образом, исследование направлено на восполнение пробела в научной дискуссии о подходах двух стран к управлению развитием цифровых платформ, а также на расширение понимания форм и моделей управления развитием цифровых платформ.

Результаты и обсуждение

Вступление Китая в ВТО, распространение компьютерных технологий и инвестиции в информационно-коммуникационную инфраструктуру в конце 1990-х гг. стимулировало формирование у ряда пользователей сети Интернет запроса на дистанционное потребление информации, товаров и услуг. Появившийся спрос на цифровые решения ускорил появление первых

¹ Составлено по: Научная электронная библиотека «Elibrary». URL: [https:// www.elibrary.ru/](https://www.elibrary.ru/) (дата обращения: 01.04.2025).

интернет-стартапов, которые создавались по аналогам западных компаний, в таких областях как электронная коммерция, обмен сообщениями. Рынок онлайн-платформ характеризовался низкими издержками, ограниченной конкуренцией, что увеличивало рост стартапов [5, с. 15]. Именно в данный период были основаны ключевые технологические гиганты Китая – Alibaba, Baidu и Tencent.

Реакция китайского правительства на становление цифровых платформ выразилась в реализации «стратегии двух направлений» [6, с. 43]. Стратегия включала следующие меры: разрешение иностранного венчурного инвестирования в китайские стартапы, допуск китайских технологических компаний к листингу на зарубежных фондовых биржах, а также жесткий государственный контроль за цифровым контентом. Последний фактор существенно ограничивал деятельность американских платформенных компаний в Китае.

Одним из эффективных юридических инструментов привлечения венчурных инвестиций в Китай стал Variable Interest Entity. Данный инструмент позволял иностранным инвесторам вкладывать средства в китайские стартапы, обходя запрет на иностранное владение, что позволило сделать Китай вторым по величине рынком венчурного капитала в мире после США [7, с. 449].

К 2013 г. число пользователей смартфонов в Китае достигло почти 500 миллионов [8]. К тому же, проводимая китайским правительством протекционистская политика, существенно ограничила присутствие иностранных цифровых платформ в ключевых секторах, таких как онлайн-поиск, обмен мгновенными сообщениями, социальные сети, блоггинг и потоковое видео. В результате китайские платформы развивались в условиях минимальной внешней конкуренции [9]. И к середине 2010-х доминирующими цифровыми платформами в Китае стали – Baidu, Alibaba и Tencent. Данные цифровые платформы вышли за пределы своих исходных секторов, распространившись на такие сферы, как здравоохранение и индустрия видеоигр.

Одним из главных итогов вышеописанной экономической политики стал рост венчурного сектора с 12 млрд долл. (6% от общемирового объема), в 2011–2013 гг. до 77 млрд долл. (19% от общемирового объема), в 2014–2016 гг. Китай вошел в тройку лидеров в мире по венчурным инвестициям в такие цифровые технологии, как виртуальную реальность, автономные транспортные средства, 3D-печать, робототехнику, дроны и искусственный интеллект [10].

Также одним из аспектов политики Китая в сфере платформ стало стимулирование их к выходу за пределы страны в рамках программы «Интернет плюс». Например, в 2015 г. Tencent заработала 1,3 млрд долл. на некитайских пользователях, что составило 8% от общей выручки. Аналогичным образом Alibaba заработала 1,1 млрд долл., или 9% от общего дохода, от иностранных пользователей. Baidu, которая стала самой маленькой из компаний ВАТ, заработала всего 109 млн долл., или 1,1% от общей выручки за 2015 г., на зарубежных операциях [11].

С начала 2020-х гг. китайское правительство активизировало курс на усиление контроля за деятельностью цифровых платформ. Были введены ограничения на частные финансовые сервисы, усилена роль антимонопольных органов и расширен контроль над информационной сферой. Во время пандемии COVID-19 платформы стали ключевым каналом потребления, что подчеркнуло их доминирующее положение в экономике. Это вызвало обеспокоенность властей, особенно в отношении компаний, таких как Alibaba и Tencent, обладающих огромными массивами пользовательских данных. В 2021 году началось расследование в отношении Alibaba [12], а контроль над финансовым сервисом Ant Financial перешёл к Народному банку Китая.

Появление цифровых платформ в России совпало по времени с их становлением в Китае – в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В этот период развитие происходило за счет частных инвестиций и рыночного спроса. Так, в 1998 г. был запущен один из крупнейших российских маркетплейсов – Ozon. За ним последовали другие ключевые цифровые платформы: Яндекс и HeadHunter (2000 г.), Wildberries (2004 г.), Тинькофф Банк и ВКонтакте (2006 г.), Сбербанк Онлайн (2008 г.). Рост числа цифровых платформ в России сопровождался расширением пользовательской базы. За период с 2000 по 2010 гг. темп роста пользователей интернета в России составил 1 825%, значительно превысив среднемировой темп роста (444%)¹. Число российских пользователей

¹ За период с 2000 по 2010 гг. темп роста пользователей интернета в России составил 1 825%. 2011. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/6782/> (дата обращения: 06.04.2025).

сети Интернет достиг 43,3 млн чел. в 2010 г.¹ В отличие от Китая, где государство с самого начала активно участвовало в формировании цифровой инфраструктуры, в России его роль на начальном этапе была минимальной.

По мере роста числа интернет-пользователей и распространения цифровых платформ государство стало рассматривать последнее как инструмент управления. Начало институционального оформления цифровых платформ было положено принятием государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)». В рамках программы были обозначены приоритеты, направленные на формирование системы государственного управления, основанной на цифровых платформах, а также на создание инфраструктуры, необходимой для их функционирования.

Принятая в 2017 г. программа «Цифровая экономика Российской Федерации (2017–2030 годы)» рассматривает цифровую экономику как трёхуровневую структуру, в которой цифровые платформы занимают положение на втором уровне. Они играют роль системообразующего элемента, обеспечивая связь между рынками и отраслями, с одной стороны, и цифровыми технологиями – с другой.

Для обеспечения эффективного функционирования цифровых платформ программа предусматривает развитие цифровой инфраструктуры, включая центры обработки данных, облачные вычислительные решения, телекоммуникационные каналы. Одновременно с этим акцент сделан на совершенствовании нормативно-правовой базы.

Также программа подчеркивает барьеры, ограничивающие развитие цифровых платформ в России. К числу таких препятствий отнесены: фрагментарность регулирования, низкий уровень цифровизации органов местного самоуправления, недостаточная вовлеченность частного сектора, а также дефицит квалифицированных кадров.

С 2020 г. наблюдается устойчивый тренд на увеличение системной значимости государственных цифровых платформ, таких как Государственная информационная система промышленности (B2G-платформа взаимодействия Минпромторга РФ с промышленными предприятиями), Госуслуги (C2G – платформа, предоставляющая государственные услуги населению), ГосТех (облачная платформа для размещения цифровых сервисов органов власти) и другие.

Коммерческие цифровые платформы формируют собственные экосистемы, развивая комплекс взаимосвязанных цифровых сервисов, посредством инвестиций в разработку собственных решений, а также за счет поглощения технологических стартапов. Так, платформы Wildberries и Ozon, изначально специализировавшиеся на электронной торговле потребительскими товарами, расширили свою деятельность за счет покупки банков. Платформа Авито, начавшая с размещения частных объявлений, к 2025 г. включает в свою экосистему сервисы по операциям с движимым и недвижимым имуществом, а также решения в сфере подбора персонала.

С 2022 г., на фоне геополитической нестабильности и ухода иностранных ИТ-компаний, государственными властями Российской Федерации был провозглашен курс на развитие технологического суверенитета. Ранее в рамках реализации концепции импортозамещения к 2020 году доля зарубежных «бизнес-приложений и антивирусного ПО должна была сократиться до 50%, импортных серверных операционных систем – до 60%, систем управления базами данных (СУБД) – до 70%», однако фактически достичь данных целей не удалось [13, с. 400]. В настоящее время санкционное давление актуализировало проблему не только импортозамещения программных технологий, но и отсутствия отечественного высокотехнологического оборудования, включая полупроводники, вычислительные модули и системы хранения данных, что в свою очередь, стало ограничением для устойчивого развития цифровых платформ [1, с. 23].

В рамках поддержки развития цифровых платформ используются регуляторные, налоговые и инфраструктурные методы. К регуляторным мерам относятся дифференцированные подходы к регулированию малых и средних цифровых платформ, а также крупных участников рынка. В частности, платформы, количество ежедневных пользователей которых превышает

¹ Развитие интернета в России. 2010. URL: <https://ria.ru/20100930/280796937.html> (дата обращения: 06.04.2025).

установленный порог, подпадают под усиленные нормативные требования. К финансовым мерам государственной поддержки цифровых платформ относятся инструменты, направленные на снижение фискальной нагрузки. Например, применение нулевой ставки налога на прибыль для организаций, при условии, что не менее 70% их доходов формируется за счет доработки и внедрения отечественного программного обеспечения. К инфраструктурным мерам поддержки цифровых платформ относится обеспечение доступа к системам быстрых платежей, передачи финансовых сообщений, биометрии [1, с. 56].

Представляется целесообразным указать, что в России нет единого правового акта, регулирующего развитие цифровых платформ. Вместе с тем, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработано отдельную концепцию регулирования цифровых платформ¹. Данная концепция базируется на уже существующих федеральных законах и подзаконных актах, а также предложениях по выработке механизмов защиты от доминирующего положения на рынке иностранных платформ.

С конца 1990-х гг. государственная политика Китая в сфере цифровой экономики характеризуется целостностью и последовательностью. Центральными целями выступают: использование цифровых технологий для ускорения экономического роста и экономического развития, снижение зависимости от иностранных технологий и, прежде всего, сохранение власти Коммунистической партии Китая. Независимо от административных реформ, смены руководства и фрагментации ведомственной системы, эти цели оставались неизменными. Такая институциональная устойчивость позволяет интерпретировать развитие платформенной экономики не как стихийный процесс, а как последовательную политику.

Китайская модель управления цифровыми платформами прошла три этапа: поддержки, направления и сдерживания (табл. 1). Эти фазы отражают трансформацию отношения государства к платформам: от стимулирования роста и привлечения инвестиций – к активному регулированию и ограничению их политико-экономического влияния.

Таким образом, институциональная специфика Китая, характеризующаяся наличием командно-административной системы с высокой степенью адаптивности – позволила последовательно изменять методы регулирования без изменения стратегических целей. Правительство стимулировало рост частных платформ до тех пор, пока они не стали настолько влиятельными, что начали представлять угрозу контролю партии. В этот момент политика изменилась – не в сторону демонтажа платформ, а в сторону их интеграции в структуру государственного управления.

В табл. 2 представлена систематизация этапов государственной политики в России, отражающая постепенный переход от политики наблюдения к формированию институциональных рамок.

Таким образом, Китай демонстрирует модель административно-контролируемого и экспортно-ориентированного платформенного роста, тогда как Россия строит модель внутренне ориентированного, институционально поддерживаемого и технологически догоняющего развития. Эти различия определяют разную роль цифровых платформ в социально-экономической структуре каждой страны и в их позиционировании на глобальном цифровом рынке.

Анализируя политику двух стран, важно разграничить и систематизировать концептуальные и институциональные уровни управления развитием цифровых платформ. Первый отражает модель управления – совокупность стратегических целей, нормативных ориентиров и идеологических установок, лежащих в основе формирования политики развития цифровых платформ. Второй – форму реализации, включающую институциональную структуру, правовые инструменты и механизмы поддержки и регулирования.

¹ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

Таблица 1 – Систематизация этапов государственной политики управления развитием цифровых платформ в Китае¹

Table 1 – Systematization of the stages of the state policy for managing the development of digital platforms in China

Этапы	Характеристика
Политика поддержки (конец 1990-х – середина 2000-х гг.)	Цель – поддержать рост китайских стартапов в сфере цифровых платформ и ограничить деятельность иностранных компаний. Направления реализации: 1. Инвестирование в цифровую инфраструктуру. 2. Обеспечение доступа китайских стартапов к иностранным венчурным инвестициям. 3. Введение цензуры, ограничивающую экспансию иностранных платформ.
Политика приоритетов (конец 2000-х – конец 2010-х гг.)	Цель – стимулирование инновационного развития и продвижение национальных платформ на международные рынки. Ключевые направления реализации: 1. Создание благоприятной среды для роста национальных технологических компаний через сочетание протекционистских и стимулирующих мер. 2. Формирование олигополистической модели платформенного рынка. 3. Институциональное подчинение цифровых платформ стратегическим задачам партийно-государственного управления. 4. Формирование цифровых экосистем (финансовые услуги, логистика, медицина, образование и др.). 5. Активная международная экспансия китайских цифровых платформ в рамках инициатив «Цифровой шелковый путь» и «Интернет плюс».
Политика сдерживания (2020 г. – настоящее время)	Цель – обеспечение контроля над крупными цифровыми платформами. Ключевые направления реализации: 1. Ужесточение антимонопольного регулирования цифровых платформ. 2. Переход под контроль частных финансовых сервисов к Народному банку Китая. 3. Принятие закона о локализации информации внутри страны. 4. Введение ограничений на выход китайских компаний на иностранные биржи (пересмотр практики Variable Interest Entity).

Таблица 2 – Систематизация этапов государственной политики управления развитием цифровых платформ в России²

Table 2 – Systematization of the stages of the state policy for managing the development of digital platforms in Russia

Этапы	Характеристика
Политика наблюдения (конец 1990-х – 2010 гг.)	Отсутствие целенаправленной государственной политики в отношении цифровых платформ; развитие платформ происходило преимущественно за счет рыночного спроса и частных инвестиций.
Координационная политика (2010 – 2022 гг.)	Формирование основ правовой и инфраструктурной среды для цифровой трансформации.
Регуляторная политика (2022 г. – настоящее время)	Внедрение цифровых платформ в государственное управление, здравоохранение, образование, промышленность и экспорт (Госуслуги, ГИСП, РЭЦ, Гостех и др.).

Далее в табл. 3 представлены критерии моделей и форм государственного управления развитием цифровых платформ в Китайской Народной Республике и Российской Федерации.

¹ Составлено по: [5–7; 10].

² Составлено по: [1].

Таблица 3 – Особенности моделей и форм государственного управления развитием цифровых платформ в КНР и РФ¹

Table 3 – Features of models and forms of public administration for the development of digital platforms in China and the Russian Federation

Критерий	Китай	Россия
	Модель	
Цель	Достижение мирового лидерства национальных цифровых платформ.	Обеспечение устойчивого развития национальных цифровых платформ в условиях санкционного давления.
Роль государства	Определяет стратегию, контролирует платформы, интегрирует их в вертикаль власти.	Задаёт рамочные условия развития цифровым платформам
Ориентиры	Технологическая независимость, контроль за данными, интеграция в партийно-государственную систему.	Технологический суверенитет и развитие национальных технологий.
Идеологическая основа	Интеграция цифровых платформ в контур реализации стратегических задач партийно-государственного управления.	Сосуществование государственных и коммерческих платформ, при котором между ними отсутствует прямая конкуренция.
Отношение к иностранным платформам	Ограничительный подход, вытеснение с рынка, недопуск к инфраструктуре и данным.	Ограничительный подход, активизация политики технологического суверенитета с 2022 года.
Критерий	Форма реализации	
Институты	Формирование функциональной зависимости государственных органов с корпорациями цифровых платформ, последние становятся проводниками проведения политика правительства.	Реализация механизма государственно-частного партнерства.
Правовые основы	Основу правового регулирования составляют пятилетние планы социально-экономического развития.	Базируются на сочетании программных установок и фрагментированных федеральных законов, и подзаконных актов.
Инструменты регулирования	Регулирование строится на принципе: поддержка роста до определённого порога – затем подчинение стратегическим интересам государства.	Инструменты направлены не на ограничение, а на создание условий для роста цифровых платформ в условиях внешнеполитических вызовов

Таким образом, модель и форма государственного управления развитием цифровых платформ в Китае и России демонстрируют два различных подхода, отражающих специфику политико-административных систем обеих стран. В Китайской Народной Республике управление цифровыми платформами опирается на централизованную модель, в которой ключевую роль играют пятилетние планы и стратегические инициативы, формирующие единую нормативную рамку. Характерной чертой китайской модели является последовательное движение от поддержки предпринимательской инициативы к интеграции в государственную систему, где цифровые корпорации выступают как объекты государственной политики.

В Российской Федерации, напротив, институциональная система управления цифровыми платформами построена на основе распределенной модели, ориентированной на взаимодействие государства и частного сектора. Регуляторная база носит фрагментарный характер, а инструменты управления преимущественно направлены на стимулирование роста и преодоление внешнеполитических ограничений.

¹ Составлено по: [1; 5–7; 10].

Выводы

Китай и Россия демонстрируют два разных пути к платформенной экономике. Китай — путь встраивания цифровых платформ в государственную вертикаль. Россия — путь институционального догоняющего развития, где платформа становится инфраструктурой государственного управления, но сохраняет рыночную модель. Общим для обеих моделей является признание стратегической важности платформ как основы технологического суверенитета.

В заключение стоит отметить, что для России ключевыми задачами остаются преодоление технологической зависимости, создание национальных ИТ-решений мирового уровня и формирование платформенного рынка с высоким уровнем конкуренции и инновационной активности. Без этого цифровые платформы рискуют остаться либо вспомогательным инструментом государственного сервиса, либо замкнутыми на внутренний рынок экосистемами с ограниченным развитием. Опыт Китая может быть полезен как ориентир по формированию долгосрочной стратегии, сочетающей поддержку, контроль и экспортную экспансию.

Список источников

1. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. и др. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-3001-6.
2. Рыжкова М. В., Чиков М. В. Институциональная природа цифровых платформ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 72–80. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-4-72-80.
3. Кулакова Т.А., Волкова А.В. Цифровой суверенитет и политико-административные режимы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 1. С. 92–105. DOI: 10.21638/spbu17.2023.108.
4. Боровская М. А. Совершенствование системы непрерывного образования: кластерный и экосистемный подходы // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 5. С. 15–35. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.5.1.
5. McKnight, Scott and Kenney, Martin and Breznitz, Dan. Platformizing the Economy? Building and Regulating Chinese Digital Platforms. 2021. P. 46. DOI 10.2139/ssrn.3885190
6. Kroeber A. China's Push to Innovate in Information Technology. In: Jakobson, L. (eds) Innovation with Chinese Characteristics. Palgrave Macmillan, London. 2007. P. 37-70. DOI: 10.1057/9780230591929_2
7. Fuller, D.B. How law, politics and transnational networks affect technology entrepreneurship: Explaining divergent venture capital investing strategies in China. Asia Pac J Manag. 27. 2010. P. 445–459. DOI: 10.1007/s10490-009-9149-0.
8. McCarthy N. China now boasts more than 800 million internet users and 98% of them are mobile. Forbes. 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/08/23/china-now-boasts-more-than-800-million-internet-users-and-98-of-them-are-mobile-infographic/> (дата обращения: 03.04.2025).
9. Leskin P. Here are the major US tech companies blocked behind China's «Great Firewall». Business Insider. 2019. URL: <https://www.businessinsider.com/major-us-tech-companies-blocked-from-operating-in-china-2019-5> (дата обращения: 06.04.2025).
10. Woetzel J., Seong J., Wang W., Manyika J., Chui M., & Wong W. China's digital economy: a leading global force. Discussion Paper, McKinsey Global Institute. 2017. URL: <https://iberchina.org/files/2017/MGI-Digital-China.pdf> (дата обращения: 06.04.2025).
11. Greeven M.J., Wei W. Business Ecosystems in China: Alibaba and Competing Baidu, Tencent, Xiaomi and LeEco. 2017. P. 172. DOI:10.4324/9781315209142.
12. Wei L. Chinese regulators try to get Jack Ma's Ant Group to share consumer data. Wall Street Journal. 2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinese-regulators-try-to-get-jack-mas-ant-group-to-share-consumer-data-11609878816> (дата обращения: 06.04.2025).
13. Туманян Ю.Р., Индустриев М.А. Импортзамещение как фактор инновационного развития экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 4. С. 396–405.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Demyanova A.V. and others. *The platform economy in Russia: development potential: an analytical report* / National research. University of Higher School of Economics, Moscow: ISIEZ HSE; 2023. 72 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-3001-6. (In Russ.)
2. Ryzhkova M.V., Chikov M.V. Institutional nature of digital platforms. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*. 2019;(4):72–80. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-4-72-80. (In Russ)
3. Kulakova T.A., Volkova A.V. Digital sovereignty and political and administrative regimes. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*. 2023;39(1):92–105. DOI: 10.21638/spbu17.2023.108. (In Russ)
4. Borovskaya M.A. Improving the continuous education system: cluster and ecosystem approaches. *Humanitarian of the South of Russia*. 2020;9(5):15–35. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.5.1. (In Russ)
5. McKnight, Scott and Kenney, Martin and Breznitz, Dan. Platformizing the Economy? *Building and Regulating Chinese Digital Platforms*. 2021. P. 46. DOI 10.2139/ssrn.3885190.
6. Kroeber A. China's Push to Innovate in Information Technology. In: Jakobson, L. (eds) *Innovation with Chinese Characteristics*. Palgrave Macmillan, London. 2007;37–70. DOI: 10.1057/9780230591929_2
7. Fuller, D.B. How law, politics and transnational networks affect technology entrepreneurship: Explaining divergent venture capital investing strategies in China. *Asia Pac J Manag*. 2010;(27):445–459. DOI: 10.1007/s10490-009-9149-0.
8. McCarthy N. China now boasts more than 800 million internet users and 98% of them are mobile. *Forbes*. 2018. Available from: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/08/23/china-now-boasts-more-than-800-million-internet-users-and-98-of-them-are-mobile-infographic/> (Accessed: 03 April 2025).
9. Leskin P. Here are the major US tech companies blocked behind China's «Great Firewall». *Business Insider*. 2019. Available from: <https://www.businessinsider.com/major-us-tech-companies-blocked-from-operating-in-china-2019-5> (Accessed: 06 April 2025).
10. Woetzel J., Seong J., Wang W., Manyika J., Chui M., & Wong W. China's digital economy: a leading global force. Discussion Paper, McKinsey Global Institute. 2017. Available from: <https://iberchina.org/files/2017/MGI-Digital-China.pdf> (Accessed: 06 April 2025).
11. Greeven M.J., Wei W. *Business Ecosystems in China: Alibaba and Competing Baidu, Tencent, Xiaomi and LeEco*. 2017. P. 172. DOI:10.4324/9781315209142.
12. Wei L. Chinese regulators try to get Jack Ma's Ant Group to share consumer data. *Wall Street Journal*. 2021. Available from: <https://www.wsj.com/articles/chinese-regulators-try-to-get-jack-mas-ant-group-to-share-consumer-data-11609878816> (Accessed: 06 April 2025).
13. Tumanyan Yu. R., Industriev M. A. Import substitution as a factor of Russian economy innovative development. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2022;22(4):396–405. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-396-405>.

Информация об авторе

Р. А. Вареца – аспирант Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» ЮФУ.

Information about the author

R. A. Varetsa – Postgraduate Student at the Center for Scientific Research «Instrumental, Mathematical and Intellectual Means in Economics», Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.